

Шарлатан Янь создает курс обучения своих будущих приспешников

Удивительно, если этот травяной сок использовать самостоятельно, при выделке шкур, он практически не оказывал эффекта на шкуру. Но если делать раствор, как предложил Янь Мо, используя три части сока травы, одну часть соли и шесть частей воды, а затем одну часть раствора развести в семи частях воды, чтобы пропитать шкуры, постепенно увеличивать концентрацию раствора каждый день и постоянно переворачивать шкуры, то после ряда таких шагов, конечный результат выделки был намного лучше, чем прежде.

Это открытие натолкнуло Янь Мо на размышления. Изучив этот вид травяного сока, он попытался произвести различную обработку шкур разными травами, в том числе и на более поздних стадиях. После неоднократных исследований он и впрямь нашел формулу, близкую к той, что используют в современных процессах дубления шкур.

Шкура, выделанная по этой формуле, имела не только гладкий мех, она практически не линяла в ней редко заводились насекомые, и мех не имел запаха. При этом водостойкость и водоотталкиваемость не уступала меху, выделанному по современной технологии.

Но пока не будем об этом.

Янь Мо придавал большое значение восьми отобранным детям, а также ребенку Ау. Всего девятерым.

Эти девять детей он непосредственно обучит своим знаниям и различным идеям. Они станут не только его лучшими помощниками в будущем, но и составят основу специалистов будущего племени Цзю Юань.

Конечно, смогут ли эти девять детей действительно взять на себя большую задачу, зависит от последующих наблюдений. Он обучит не только этих детей, откровенно говоря, они только первая контрольная группа его учеников.

Когда дети пришли, Янь Мо сначала хорошенько их накормил, а затем оставил их отдыхать в каменном доме на всю ночь. Крыло Цзю Фэна зажило, он больше не хотел оставаться в этом маленьком каменном домике, поэтому вернулся в свою пещеру в скале.

Чтобы дети почувствовали себя спокойнее, Янь Мо отправил к ним ребенка Ау, оставив их ночевать вместе.

Как только Янь Мо ушел, Ау окружили его товарищи.

О чем говорили ребенок Ау и другие дети, Янь Мо не знал, но, когда он увидел детей на следующий день, дети смотрели на него так же, как он смотрел на своего учителя в начальной школе, когда был ребенком.

Янь Мо вошел в каменный дом, не сказав ни слова. Он поставил у двери десять каменных инструментов странного вида. Инструменты были похожи на кирки, которыми пользовались маленькие монстры, но только один его край был заострен, а другой имел каменное лезвие.

Эти инструменты создал Юань Чжань, которого вдохновила каменная кирка. Когда он сделал

первое орудие, Янь Мо, увидев его, обомлел. А затем попросил сделать десять таких поменьше и сказал Юань Чжаню, что в будущем этот инструмент будет называться киркомотыгой.

Янь Мо поднял с земли небольшую кирку, указал на оставшиеся девять на земле, помахал детям в доме, повернулся и вышел.

Дети посмотрели на него, друг на друга, а затем все вместе уставились на Ау.

Ребенок Ау тоже был сбит с толку. Он попытался взять кирку. Увидев, что Янь Мо, стоявший снаружи, никак не реагирует, он взял кирку и вышел из дома.

Другие дети вслед за Ау тоже бросились хватать кирки.

Несколько детей постарше и посильнее оттолкнули маленьких, выбрали себе кирку и вышли из дома.

Затем осмелились подойти маленькие дети и разобрали оставшиеся инструменты.

Янь Мо стоял снаружи и смотрел на детей. Когда он увидел их, выходящих с кирками он, не говоря ни слова, положил кирку и посмотрел на детей.

Дети растерялись, Ау почесал голову, оглянулся на своих товарищей и, наблюдая за лицом Янь Мо, подошел и положил кирку.

Другие дети последовали его примеру.

Янь Мо наклонился, снова подхватил кирку и указал детям на те, что остались на земле.

Дети недоумевали, никто из них не понимал, чего хотел жрец.

Пока ребенок Ау колебался, брать ли снова кирку, остальные дети бросились хватать орудия. Но на этот раз, когда старший ребенок оттолкнул младшего, Янь Мо снова положил кирку на землю.

После стольких повторений ни один ребенок не осмелился снова взять кирку.

— Что делает великий жрец? — шептали дети.

— Что он хочет, чтобы мы сделали? — нетерпеливые дети начали нервничать. Некоторым стало холодно, и они стали притопывать ногами, вождельно озираясь на каменный дом, в котором горел огонь. Это место было самым теплым, где они когда-либо спали зимой.

Ребенок с растрепанными волосами, на голову выше остальных, с парой характерных прямых бровей, посмотрел на Ау, на жреца, который без выражения смотрел на них, осторожно вышел вперед, подошел к киркам и взял охапку.

Другие дети, увидев, что он поднял инструменты, начали пихаться, чтобы забрать кирку.

Однако ребенок с прямыми бровями внезапно закричал:

— Стойте!

Другие дети, кажется, побаивались его, услышав окрик, они разом остановились, только двое, примерно одинаковой с ним комплекции, не восприняли его всерьез, подошли и взяли по

кирке.

Не обращая внимание на этих двоих, ребенок с прямыми бровями указал на младшего ребенка.

— Ты, иди сюда.

Ребенок сначала взглянул на Янь Мо и со страхом медленно шагнул вперед.

Прямобровый сунул ему в руки кирку, затем махнул ему:

— Иди туда.

Ребенок оглянулся на своих товарищей, посмотрел на прямобрового и наконец посмотрел на Янь Мо, увидев, что жрец не возражает, он послушно взял кирку и отошел в сторону.

Пацан с прямыми бровями наклонился и поднял следующую кирку, указав на второго ребенка помладше.

— Ты, иди сюда.

Таким образом, прямобровый мальчишка распределил оставшиеся инструменты между детьми от меньшего к большему.

Дети дружно смотрели на Янь Мо.

Янь Мо впервые улыбнулся. Он хотел увидеть разные сценарии. Пацан с прямыми бровями показал ему только один из вариантов, которые он хотел увидеть.

Увидев улыбку жреца, дети вздохнули с облегчением, особенно прямобровый, но его радость была не такой очевидной, как у других детям.

Янь Мо достал что-то из травяного мешочка и подошел к прямобровому мальчишке.

Пацан немного дрожал, его сердцебиение участилось. Он не знал, правильно ли он поступил, и что хотел с ним сделать жрец. Он боялся, но с нетерпением предвкушал, что же произойдет.

Другие дети тоже смотрели на Янь Мо.

Янь Мо подошел к мальчишке с прямыми бровями, схватил его маленькую черную ладонку и положил на нее предмет, который достал.

Остальным детям было очень любопытно, все хотели знать, что жрец дал мальчишке с прямыми бровями.

Прямобровый опустил голову и увидел, что в центре его грязной ладонки лежит темно-коричневый плод, величиной примерно в половину большого пальца, с твердой на вид скорлупой.

Хотя он никогда не видел таких плодов и не знал, как он употребляется, но маленькое сердце мальчишки с прямыми бровями едва не выскочило из груди. Он был так взволнован, что кровь быстро забегала по всему его телу и особенно прилила к лицу, оно внезапно стало пунцовым.

Остальные дети не могли разглядеть, что жрец дал прямобровому, и им очень не терпелось взглянуть. В глазах одного из двух пацанов, схвативших кирку, несмотря на окрик

прямобрового, зажглась зависть. Другие дети тоже завидовали, но не так сильно, как этот мальчишка.

Янь Мо внимательно посмотрел на выражения лиц детей. Он снова улыбнулся и достал из мешочка еще один орех. Дети, глядя как он опять что-то достает, с нетерпением уставились на него.

На этот раз Янь Мо только поднял в руке орех, такой же, как и у прямобрового, затем положил лесной орех на камень у дома, поднял кирку и осторожно ударил по нему.

Скорлупа раскололась, Янь Мо извлек белое ядро и отправил его в рот.

Прямобровый какое-то время колебался, с сожалением глядя на орех в своей руке, но все же, подражая Янь Мо, ударил по нему. Однако он плохо контролировал силу и раздавил орех.

Мальчишка с прямыми бровями бережно собрал раздробленную сердцевину и затолкал все это в рот.

Глаза прямобрового мальчишки загорелись, это было так вкусно, и так замечательно пахло!

Янь Мо был очень доволен реакцией ребенка. Ему насилу удалось уговорить второго Мэна обжарить один горшок с орехами. Он обманул его, сказав, что это целебное средство, не дав ему ни одного орешка.

Орудия распределены, с поощрениями разобрались. Янь Мо поманил детей за собой, повернулся и пошел вперед.

Ребенок Ау первым последовал за ним. Он сжал свой маленький кулачок и мысленно поклялся, что добьется большего, чем прямобровый мальчишка. Он первым здесь появился и дольше всех общался со жрецом.

Остальные дети тоже последовали за ним, на этот раз мальчишка с прямыми бровями был последним. Ему казалось, что он что-то понял, но как будто не до конца.

Янь Мо шел впереди, за ним шла кучка фасолин.

«О?» Цзю Фэн собирался вылететь на охоту, но увидев эту стайку, заинтересовался, и некоторое время следовал за ними.

Янь Мо свистнул ему и махнул рукой, оставляя его развлекаться самому.

Цзю Фэн не захотел улетать.

Дети были напуганы от того, что над их головами летал горный бог. Но им было так любопытно, что они задирали головы на Цзю Фэна пока шли. В результате несколько детей упали на дороге.

Янь Мо, не заботясь о том, что происходит позади него, знай себе шел вперед.

Мальчишка Ау, глядя на своих копающихся маленьких товарищей, проявил нетерпение, закричав на языке Ау:

— Быстрее, догоняйте, догоняйте!

Пацан, который позавидовал прямобровому, обладающий парой красивых больших глаз, увидел, как рядом с ним упал ребенок. Сначала он поднял голову и посмотрел на Янь Мо перед собой, заметив, что жрец не собирается оглядываться, он тут же обошел упавшего ребенка.

Идущий в конце прямобровый пацан, почесал затылок. Увидев, что жрец не собирается ни останавливаться, ни возвращаться, он повернулся и подбежал к отставшему младшему ребенку и помог ему подняться. Затем он крикнул другому старшему мальчишке:

— Са!

Ребенок по имени Са был вторым из двух детей, который взял кирку, проигнорировав прямобрового. Услышав его окрик и посмотрев на то, что он делает, Са, кажется, понял, чего от него хотят. Он скривил рот, но все же вернулся назад, чтобы помочь поднять упавших детей.

Этот сорванец, поднимая детей, не нежничал, он толкал их и кричал:

— Иди, догоняй! В следующий раз помогать не буду!

Ау тоже остановился, чтобы помочь, несмотря на то что сам был одним из младших. В действительности он не понимал значение того, что делал, просто решив, что раз прямобровый это делает, то и он должен.

Большеглазый, шедший впереди, услышав возню, обернулся и тоже пошел помогать младшим детям. Он поднял ребенка и посмотрел вперед, увидев, что жрец так и не оглянулся, он расстроился и крикнул:

— Поднимайтесь! Догоняйте! Нельзя смотреть на бога!

Старшие дети наглядно показывали и предупреждали, что упавшие дети должны сами подниматься и быстро догонять остальных. Никто больше не смел смотреть на Цзю Фэна в небе, и все честно следовали за Янь Мо.

Дорога была нелегкой, шел снег. Хотя они шли и недалеко, но дети следовали за Янь Мо почти час.

Старшие чувствовали себя вполне хорошо, а вот малыши иногда спотыкались, идти по снегу было трудно.

Три старших мальчишки поддерживали и помогали идти спотыкающимся детям. Им хотелось идти быстрее, но они не могли. Впрочем, они, включая большеглазого, не оставляли задерживающих их товарищей. Остальные дети тоже помогали друг другу идти вперед. Если кто-то падал и не мог подняться, ему помогали другие.

Но как бы ни было трудно, никто из детей не отстал. Для этих семи-восьмилеток не было ничего необычного в том, чтобы провести без остановки целый час в пути. Они давно привыкли к таким тяготам и такой жизни, когда, выходя из дома, проводишь много времени в пути. И они хорошо знали, что отстать означало, что они больше не смогут вернуться домой.

Янь Мо наконец остановился и повернулся, чтобы посмотреть на детей.

Он не переживал, что дети отстанут или, что на них нападут дикие звери. Эта территория была под контролем Цзю Фэна, а они даже не вышли за ворота, которыми было соленое озеро.

Но он все же быстро окинул взглядом количество детей, их было девять, никто не пропал, и никто не пострадал, только замерзли все, как перепелята.

Янь Мо кивнул и улыбнулся всем детям, в особенности трем старшим.

Большеглазый взволновался и выпятил маленькую грудь.

Сорванец Са тоже смотрел на жреца сияющими глазами, невольно подумав: «А меня он накормит? Дашь мне ту штуку?»

Прямобровый мальчишка смотрел в сторону и, казалось, немного смутился.

Янь Мо достал девять орехов и раздал каждому ребенку по одному.

Дети были так счастливы. Казалось бы, это всего лишь маленький орех, но выражение их лиц было таким, словно их наградили громадной коровой.

Однако расколоть фундук оказалось сложно, на земле не было камней, а если положить его на снег, то от удара он провалится в глубь снега.

Дети загрустили, мучительно было иметь орех, но не мочь съесть его.

Большеглазый крайне заволновался. Он дважды обернулся и вдруг закричал:

— Са! Дай мне попользоваться, — большеглазый указал на киркомотыгу сорванца Са.

Са крепко схватил кирку и настороженно посмотрел на большеглазого.

— Не дам.

Большеглазый бросился к нему, чтобы побить, но его ухватил за волосы пацан с прямыми бровями.

Большеглазый звонко заверещал.

Пацан с прямыми бровями оскалился в улыбке.

— На, держи! Заткнись!

Увидев протянутую ему мотыгу, большеглазый перестал верещать и схватил ее.

Прямобровый не понимал зачем большеглазый пытается отнять кирку, если у него есть своя. Он пристально смотрел на него, переживая, что тот сломает ее.

Большеглазый положил кирку мальчишки с прямыми бровями на снег, положил орех на ее середину, затем поднял свою кирку и осторожно ударил.

— О-о! — дружно поразились, обступившие со всех сторон дети.

Большеглазый извлек белоснежную внутренность из сломанной скорлупы лесного ореха, торжествующе посмотрел на всех, а потом ожидающе посмотрел на жреца.

Янь Мо улыбнулся, достал лесной орех и наградил им большеглазого.

Большеглазый взял орех, не удержавшись звонко вскрикнул и вскочил на ноги.

От такого детского воодушевления Янь Мо опешил.

Большеглазый не стал есть второй орех, начал оглядывать себя в поисках места, куда спрятать его.

У других детей не было времени ему завидовать, они одалживали друг у друга кирки, желая поскорее съесть ядрышко фундука.

Янь Мо снова подошел к прямобровому мальчишке, протянул руку, погладил его по растрепанным волосам и снова наградил его орехом.

На этот раз мальчишка с прямыми бровями не просто покраснел, все выглядело так, словно из него вот-вот вырвется пар.

Сорванец Са посмотрел на кирку, которую держал в руках, затем на пацана с прямыми бровями, которого гладил по голове жрец. Лицо его тут же приобрело плаксивое выражение. Хнык-хнык, он тоже хотел, чтобы жрец коснулся его головы.

Остальным детям стало не до того, чтобы есть, особенно большеглазому мальчишке. Когда они увидели руку Янь Мо на макушке прямобрового, они дружно выдохнули. Выражение зависти и интонация были такими, словно пацан с прямыми брови сейчас же вознесется на небеса.

Янь Мо и не подозревал, что прикосновение к голове будет настолько эффективнее, чем вознаграждение. Он не знал, что в глазах этих детей прикосновение жреца было правом, которым могли воспользоваться только вождь и шаман племени. И сейчас прямобровый мальчишка стал третьим, после вождя и шамана. Конечно, это вызывало у детей зависть и ревность.

Большеглазый аж закричал от ревности, как же ему хотелось наброситься и загрызть прямобрового. Это же он придумал решение, почему не его погладили, а прямобрового? Хнык-хнык, если бы он знал, то сначала предложил бы использовать свое странное орудие мальчишке с прямыми бровями.

Глядя на этих необъяснимо возбужденных детей, Янь Мо пожал плечами, убрал ладонь и указал на участок с уже засохшей травой впереди.

Корни дикой травы, которая достигала в высоту от одного до полтора метра, уже присыпало снегом, и вся она уже пожухла.

Янь Мо впервые обратился к детям:

— Это трава веник. Сегодня ваша задача каждому собрать пучок веника и вернуться домой.

Автору есть что сказать:

Черновик интервью с шарлатаном Янь Мо, создавшим курс обучения.

Репортер: Ты же подонок, почему ты решил сначала научить своих учеников любить и помогать друг другу?

Янь Мо: Надо быть умственно отсталым, чтобы воспитать кучу подонков, это потом обернется против меня.

Репортер: Какой ученик тебе нравится больше всего?

Янь Мо: Мне никто не нравится, это кучка грязных сопливых детей, пока они не привели себя в порядок. Ты видел это? Они взяли и съели свои козявки!!!

Репортер: Дети такие...

<http://bllate.org/book/13594/1205507>